Судейский стаж Григория Стекольщикова – тридцать лет и три года

СЛУЖИТЕЛЬ ФЕМИДЫ ИЗ ГОРЯЧЕГО ЦЕХА

Как металлурги потеряли специалиста

Заслуженного юриста РФ Григория Алексеевича Стекольщикова в Магнитке знают как бессменного судью: на «Фемидовой стезе» он трудился 33 года и три месяца. Однако мало кто знает, что жизненные принципы справедливого, но строгого судьи Стекольщикова закалялись в горячем цехе комбината. Первая запись в его трудовой книжке датирована 1953 годом. 4 сентября он был зачислен в ремесленное ордена Трудового Красного Знамени училище № 13. Выпускник ремесленного был направлен сварщиком нагревательных колодцев в обжимной цех комбината. И как ни тяжела была работа, Григорий все же сел за парту в школе рабочей молодежи. Тогда его и выбрали в качестве одного из героев документального фильма «Русское чудо», который снимали немцы с киностудии «Дефа». Обычный фильм-агитка: счастливая судьба молодого рабочего Гриши Стекольщикова должна была воочию продемонстрировать приоритеты коммунистической системы.

– Сняли меня в цехе, в школе рабочей молодежи, – рассказывает Григорий Алексеевич, – и сообщили, что завтра приедут домой. В то время я с семьей жил в бараке. Комнатка была до того убогая, что приводить туда немцев было просто стыдно. Съемки я им сорвал, не пришел на встречу.

В горячем цехе каждая ступенька карьерного роста дается тяжко. Однако за семь лет Стекольщиков поднялся до сменного мастера. Трудился столь ударно, что Министерство черной металлургии наградило его почетным знаком «Победитель соцсоревнования среди работников металлургической промышленности». После окончания ШРМ для металлурга-практика прямая дорога в горный. Поступил Григорий на вечернее отделение института.

– Тяжело было. Многих предметов в сельской школе вовсе не преподавали, черчение у нас вел учитель физкультуры. Но в вузе скидок на это не делали, приходилось чертить целые «простыни» сложнейших деталей. Я тогда был старшим сварщиком нагревательных колодцев. Работа трудная, связи с крановыми не было. А как ему объяснить, куда какой слиток везти? Общение только на языке жестов и свисте. Весь день напаришься в раскаленном цеху у нагревательных колодцев, а вечером – к чертежам.

Одно из заданий было особенно сложным, но Григорий с присущим ему упорством с чертежом разобрался, задание выполнил, но когда обводил рамку тушью, линии слились. Из-за этой помарки преподаватель работу не приняла, безапелляционно бросив: «Переделать!» Несправедливость так возмутила Григория, что горячий парень разорвал чертеж на глазах у излишне требовательной дамы. Больше он в институте не появился. Этот инцидент стал поворотным в судьбе Григория Алексеевича. Металлурги потеряли хорошего специалиста, зато институт судей в его лице приобрел ценного работника. В 1964 году Григорий Алексеевич поступает во Всесоюзный Московский юридический институт, учебно-консультационный пункт которого находился в Оренбурге. Тогда судейская система испытывала кадровый голод, и Стекольщикова избрали народным судьей Магнитогорска уже на третьем курсе института. По этому поводу Григорий Алексеевич шутит:

– Считаю, что до сих пор должен числиться работником комбината: ведь все эти годы я был на выборной должности.

ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

Судейская стезя

Поначалу Григория Стекольщикова «определили» на гражданские дела, и хотя впоследствии он специализировался на уголовных, гражданское судопроизводство считает истинным «университетом жизни»: решения здесь надо выносить не только по закону, но и по справедливости. Одно из таких дел рассматривали на выездном заседании, которые широко практиковали в 60 годах прошлого века. Рассматривали иск одной женщины, просившей выселить из квартиры мужа-буяна без предоставления жилплощади «за невозможностью совместного проживания».

– С представителями прокуратуры решили мы послушать соседей, работников домоуправления. Жильцы нам такое порассказали, что оказалось: выселять надо не мужа, а саму истицу. Под аплодисменты всего зала мы отказали даме в иске и вынесли предупреждение: если она не исправится, будет поставлен вопрос о ее выселении. Конечно, областной суд в этой части решение нам отменил – мы вышли за рамки предъявленного иска, но зато какая действенная профилактика для разгульной дамы!

Принято считать, что в «тихие» годы социализма у судей была не жизнь, а сахар. Однако и в те времена были не менее кровавые преступления, просто круг посвященных был узок: правоохранители и судьи. Одно из таких дел в 70-е годы легло на стол Стекольщикова.

Садист с внешностью Аполлона, некий Ларин (фамилия изменена – **Прим. авт.**), отсидев шесть лет, выходит на свободу. Знакомится с чудной девушкой Светой. Чем-то ему красавица не угодила – убил он несчастную, тело сбросил в телефонный колодец. Труп тащить принудил новую подружку Таню. Долго родственники искали пропавшую Свету, да так и не нашли. Тем временем парочка покатила на южный курорт, за ними потянулся шлейф мошенничества и воровства. На юге Ларин изнасиловал маленькую девочку. Ребенок остался жив, подонка задержали и приговорили к девяти годам лишения свободы. Его Танечка уехала в незнакомый город. Все это время она вела дневник, в котором записывала все криминальные похождения с Лариным. Дневник нашла кастелянша общежития. Тогда-то и раскрылась тайна гибели Светы. Ларина доставили в Магнитку, и началось следствие. На допросе он незаметно пережег папироской провод тревожной кнопки и убежал из КПЗ.

– На ноги подняли всю милицию, и рецидивиста поймали, – рассказывает Григорий Алексеевич, – но следственные органы вменили ему не 102-ю «расстрельную» статью, а 103-ю, по которой самое строгое наказание – 15 лет. Я вернул дело на доследование. Потом его рассматривала постоянная сессия Челябинского областного суда, которая приговорила Ларина к расстрелу.

По меркам нынешнего законодательства Ларин отделался бы 20 годами, не больше. Гуманное отношение к преступникам, по мнению Григория Алексеевича, усугубляет криминальную обстановку, усложняет работу и правоохранителям, и судьям.

– Или взять, к примеру, условно-досрочное освобождение. Рецидивисты, на совести которых несколько человеческих жизней, получают в местах лишения свободы «пионерские» характеристики и, выйдя на волю, берутся за старое, – негодует Григорий Алексеевич. – Считаю, что общество идет на поводу у преступников.

Каждому – по делам его, но без человеконенавистничества, которым пронизаны пожелтевшие приговоры военных лет. Много лет назад Григорий Алексеевич отыскал их в судебном архиве. Особенно его поразил случай, который произошел в ближайшем от Магнитки селе. Работали женщины в поле, одна из них собрала в платок колоски: дома ребятишки голодные. Объездчик заметил, погнался, привел в дом целую свору соглядатаев. Обыскали все закоулки – нет улики. Раздосадованные, собрались было уходить, да зверь-объездчик заметил несколько зернышек у самовара. Там и отыскали колоски. Посадили горемычную на пять лет. Но выпустили раньше. Дорога шла мимо подсолнечника, сорвала она украдкой два-три цветка и в платок обмолотила: детишкам гостинец. И до дома не дошла – второй срок получила. Муж в это время на фронтах воевал.

– Правильно, что архивные дела военных лет давно уничтожены, – считает Григорий Алексеевич, – просто волосы дыбом встают, когда читаешь такое.

Не подлежит учету то количество уголовных дел, которые были рассмотрены Григорием Стекольщиковым за 33 года и три месяца судейской работы. Будучи председателем Орджоникидзевского суда, он не только занимался неизбежным администрированием, но и продолжал судейскую практику. Ему посчастливилось быть делегатом на историческом I съезде судей, когда Борис Ельцин подписал судьбоносный закон «О статусе судей».

За годы психологически трудной работы даже профессионал, столкнувшись с конвейером человеческих злобы и горя, замыкается, черствеет. А Григорий Алексеевич – очень открытый, жизнерадостный человек. Что помогает ему остаться оптимистом и в 70 лет, которые он отметил 16 августа?

– Наверное, мать так воспитала. Мы – дети войны и лихолетье на себе испытали.

Сенокос и гармошка

Говорят, человек, который хоть раз ощутил дыхание смерти, по-особому ценит жизнь. Как-то в войну мать Гриши Софью Григорьевну с женщинами послали в Буранное за углем. Закрыла она ребятишек, надеясь, что вечером возвратится. К ночи буран случился и задул дом до крыши. Мать не вернулась, в доме ни зернышка. Забрался Гриша со старшим братишкой на холодную печку, и заснули бы ребятишки вечным сном, да председатель сельсовета спохватилась, откопала детей и к себе привела. Гришу пришлось на руках нести, так он ослаб. Очнулся мальчик на теплой русской печке от божественного аромата съестного. Хозяйка дома котлеты жарила: сгорела колхозная конюшня, и досталась председателю сельсовета ляжка от горелой лошади. Ничего более вкусного Гриша в своей жизни не ел, и до сих пор у него самая любимая еда – котлеты.

На сенокосе Гриша с восьми лет. В пять утра будил его местный пьяница-работник, вел на конюшню, запрягал лошадь и полусонного мальчонку – в седло. Гриша на лошади борозду правит, позади – быки сенокосилку тащат. Как он тогда не свалился под косилку, один бог знает.

– До полудня работаем, потом бабушка на телеге обед привозит: одно сало в бульоне плавает да кусок хлеба в придачу. Работник кемарить идет, а мне велит на водопой скотину гнать.

Недетское воспитание прошли ребятишки военной поры, но, может, потому и отличаются они редким жизнелюбием.

…Выйдя в отставку, Григорий Алексеевич не отошел от общественных дел. Несколько лет в качестве консультанта выслушивает граждан в общественной приемной депутата Законодательного собрания Челябинской области Виктора Рашникова, к опытному юристу идут за советом избиратели депутата ЗСО Андрея Морозова. Стекольщиков – член областной комиссии по приему судей, делегат XXIV съезда профсоюзных работников госучреждений.

Он глава большого семейства, в котором уже подрастают правнуки. А еще Григорий Алексеевич прекрасно играет на гармошке. В десять лет он уже растягивал меха хромки, под которую выдавали дробь селянки. Любимая песня – про родную улицу, только поет он ее на свой лад: «…ни на что не променять мне ту шестую проходную, что в люди вывела меня».

ИРИНА КОРОТКИХ.